

УДК 398.41:82-343(=512.157)

DOI 10.37972/chgpu.2021.113.4.002

А. А. Борисова, И. А. Данилов

ОБРАЗ УЛУУ ТОЙОНА В ЭПОСЕ ОЛОНХО: ФУНКЦИЯ И СЕМАНТИКА (ПО МАТЕРИАЛАМ РАННИХ ЗАПИСЕЙ)

*Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова,
г. Якутск, Россия*

Благодарность

Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова «Эпический памятник нематериальной культуры якутов: текстологический, типологический, когнитивный и историко-сравнительный аспекты».

Аннотация. В статье раскрывается мифологический образ Улуу Тойона в текстах ранних записей олонхо и определяется его семантика. В качестве материала исследования использованы ранние записи якутского героического эпоса олонхо, включенные в трехтомное академическое издание «Образцы народной литературы якутов», составителем и редактором которого выступал Э. К. Пекарский. Для подробного анализа образа использована схема описания мифологических персонажей, введенная в научный оборот Л. Н. Виноградовой. С целью наиболее объективной характеристики анализируемого образа вместе с фольклорным материалом в сравнительном аспекте рассмотрены сведения, хранящиеся в этнографических трудах исследователей якутской мифологии и религии, в которых образ Улуу Тойона вызывает споры, представляется двойственным, сложным, неоднозначным. В ходе анализа выявлено, что Улуу Тойон в текстах ранних записей олонхо изображен персонажем, враждебным жителям Среднего мира, они его боятся. Улуу Тойон и его племя не покровители, наоборот, они совершают только зло, пытаются погубить все живое в Среднем мире. Сам персонаж также представлен одиноким, хотя имеет множество детей и потомков, которые бесплодны и несчастны. Защитой для людей-айыы выступает Древо Аар Луук Сибээт Мас и искры прозрачной печки. Авторы приходят к выводу, что в изученных материалах ранних олонхо Улуу Тойон выступает дьявольским божеством абаасы.

Ключевые слова: *великий господин, Улуу Тойон, абаасы, мифологический образ, антропоморфное существо, эпос, олонхо, ранние записи олонхо, типология, функции*

А. А. Borisova, I. A. Danilov

THE IMAGE OF ULUU TOYON IN THE OLONKHO EPOS: FUNCTION AND SEMANTICS (BASED ON THE MATERIALS OF EARLY RECORDS)

North-Eastern Federal University in Yakutsk, Yakutsk, Russia

Acknowledgement

The study was carried out within the framework of the North-Eastern Federal University in Yakutsk Research Project “Epic Monument of the Yakut Intangible Culture: Textological, Typological, Cognitive and Historical-Comparative Aspects”.

Abstract. The article reveals the mythological image of Uлуу Toyon in the texts of the early records of Olonkho and defines its semantics. The material for the study is the early records of the Yakut

heroic Olonkho epos included in the three-volume academic publication “Samples of Yakut Folk Literature” compiled and edited by E. K. Pekarsky. For a detailed analysis of the image, the scheme of mythological character descriptions introduced by L.N. Vinogradova was used. In order to characterize the analyzed image in the most objective way along with the folklore material in a comparative aspect, the author analysed the information preserved in the ethnographic works of the researchers of Yakut mythology and religion in which the image of Uluu Toyon is controversial, complex and ambiguous. Through the analysis it was revealed that Uluu Toyon in the texts of early records of Olonkho is depicted as a character hostile to the inhabitants of the Middle World. Uluu Toyon and his tribe do not protect, on the contrary, they perform only malignant functions, trying to destroy all living things in the Middle World. The character himself is also represented as lonely, although he has many children and descendants who are barren and unhappy. The protection for the Aar Luuk Sibaet Mas Tree and the sparks of the transparent stove are the protection for the Aayyu people. Thus, in the studied materials of the early Olonkho, Uluu Toyon appears as a devil deity of the Abaasy.

Keywords: *great lord, Uluu Toyon, abaases, mythological image, anthropomorphic creature, epos, olonkho, early records of olonkho, typology, functions*

Введение. Якутский героический эпос олонхо, признанный шедевром устного и нематериального культурного наследия человечества, как и все эпико-фольклорные произведения народов мира, таит в себе интереснейшие сведения о мировоззрении, мировосприятии и категоризации мира носителями этнической культурной традиции. Мифологические и религиозно-философские воззрения предков якутов нашли свое отражение в текстах олонхо, благодаря чему сохранились и по сей день, претерпев в своей структуре и содержательной стороне незначительные изменения. Безусловно, этому способствовала архаичность олонхо, в том числе каноничность исполнения, традиция и традиционность ее устной передачи. Также немалую роль в этом сыграли ранние записи и публикации эпических текстов первыми исследователями Якутии, издание трудов которых продолжается нашими современниками, изучающими эпическое наследие народа саха.

Важное место в эпосе занимает образная система, которая была подробно охарактеризована и классифицирована видными якутскими фольклористами И. В. Пуховым [18] и Г. У. Гермогеновым – Эргис [23]. В этой системе привлекательными выступают мифологические образы, в большинстве случаев не играющие главенствующей или даже второстепенной роли, но выполняющие определенные функции и тем самым усиливающие мифологизм эпоса. Изучению образов олонхо вилюйского региона, в том числе анализу мифологических персонажей, посвящена монография А. А. Кузьминой [11], образов женщин-богатырок – работа А. Н. Даниловой [7], основных образов в олонхо таттинской локальной традиции и северных якутов – диссертации Н. А. Оросиной [14] и О. К. Павловой [15] соответственно, образной системы среднеколымских олонхо – статья А. Ф. Корякиной [10]. Мифологический образ духа огня, функционирующий в якутском фольклоре, был исследован Н. В. Афанасьевым [2]. Пантеон божеств в олонхо был описан в коллективной статье Н. В. Афанасьева, Л. С. Ефимовой и др. [24]. Семиотическая интерпретация мифологического образа древа Аал Луук Мас в эпосе олонхо проведена М. Т. Сатанар [20]. В статьях философов Н. Н. Кожевникова, В. С. Даниловой, В. В. Винокурова мифологический образ Улуу Тойона проанализирован в контексте семиотической системы олонхо [9] и космологического представления в эпических произведениях долган, эвенков и якутов [6]. «Модель мира» небесных чудовищ-абаасы в эпосе олонхо была сконструирована Г. Е. Саввиновой, Е. Е. Жирковой [19], тема структуры Верхнего мира в контексте религиозно-мифологического представления народа саха обсуждена Л. А. Афанасьевым – Тэрис и В. Н. Курилкиной [3].

Целью настоящей статьи является раскрытие образа Великого Господина в текстах ранних олонхо и определение его семантики.

Актуальность исследуемой проблемы. Как показал историографический обзор, исследование анализируемого нами образа никем ранее не было предпринято, что подчеркивает новизну данной статьи. Актуальность работы обусловлена прежде всего растущим интересом к мифологизму эпосов народов мира и мифологии в целом и к изучению значения мифопоэтического сознания народов в фольклористических исследованиях в частности.

Материал и методы исследования. Материалом исследования послужили тексты эпоса олонхо, включенные в трехтомное академическое издание «Образцы народной литературы якутов», составителем и редактором которого выступил Э. К. Пекарский. Был рассмотрен всего 21 текст ранних записей олонхо на якутском языке, из которых 1 – вилюйской эпической традиции («Эриэдэл Бэргэн» – *неполный олонхо*), 5 – северной (*полные олонхо*: «Ючюгяй Едьюян», «Бэрт Хара», «Старик Ураныкан», «Старик со старухой», «Хан Джаргыстай»), остальные – центральной традиции (*полные олонхо*: «Бессмертный Витязь», «Удаганки Уолумар и Айгыр», «Ньургун Ботур Стремительный», «Богатырь Тойон Ньургун», «Братья Басымны Батыр, Эрбэхтэй Бэргэн», «Братья Элик Ботур и Ньыгыл Ботур», «Старик Кюлкюл бега и старушка Силирикан», «Строптивый Кулун Куллустур», «Ала Булкун»; *неполные олонхо*: «Богатыри братья – Ала Хара, внук Айыыһыт, Илэ Хара, внук Иэйэхсит», «Эр Соготох, имеющий сестру Хара Холорукай», «Богатырь Смертоносный Едюлбя», «Аландаи-Куландаи Кулун Куллурускай», «Потомки Юрюнг Айыы Тойон», «Ого Тулайах на черном коне, родившийся позднее в Среднем мире»).

Основным инструментом исследования выступает описательный метод, путем которого анализируются способы и приемы раскрытия образа Великого Господина (як. Улуу Тойон (далее – *Улуу Тойон*) – в эпическом тексте. Для установления и иллюстрации схожести или различия исследуемого образа в разных текстах олонхо используется метод сравнительно-типологического изучения. С целью наиболее объективной характеристики образа вместе с фольклорным материалом в сравнительном аспекте рассматриваются сведения, хранящиеся в этнографических трудах исследователей якутской мифологии и религии. Кроме того, привлекаются методы семантического анализа. Необходимым является также использование лексикологического анализа при описании вариаций эпитетов, примыкающих к имени собственному исследуемого мифологического образа. Метод сплошной выборки был применен для сбора эмпирического материала исследования из текстов олонхо.

Результаты исследования и их обсуждение. *Образ Улуу Тойона в этнографических трудах.* В представлении якутов мир разделен на Верхний, Средний и Нижний миры. В мифах о трех мирах Верхний мир заселен потомками Юрюнг Аар Тойона и Улуу Тойона [23]. Главою всех абаасы Верхнего мира считался, по данным всех исследователей, Улуутуйар Улуу Тойон (Гордый и Великий господин). Он жил в Верхнем мире на расстоянии трижды девяти шаманских мест-остановок от земли. По данным, собранным С. И. Боло, он жил на шестом небе [1].

Образ Улуу Тойона спорный: его относят то к светлым божествам айыы, то к дьявольским божествам абаасы. В этнографических материалах дореволюционных исследователей Улуу Тойон представлен как злой дух верхних божеств. Я. И. Линденау относил к главе злых духов абаасы, имеющих 8 родов Usaagni или Üssagü Abasi, которые носятся в воздухе. Они называются Tschogur Silgilak и держатся южной стороны [12]. По определению В. Л. Серошевского, «живет он на западной стороне на третьем небе ... так как благодать существования разлита повсюду помимо его Аи-тоеном, то Улу-тоену выпало на долю проявляться только в мучительных и грозных явлениях бытия» [21]. В материалах В. Л. Приклонского Улуу Тойон – это демон, которому поклоняется шаман, поскольку он «верховнейший, сильнейший, демон над демонами, повелитель трех родов демонов, живущих на вершинах гор, именуемому шаманами Суостуганнаах Улуу Тойон

(грозному, гордому), его старшему сыну Уйгул Тойон (сумасшедшему), его жене Уйгул Хотун (сумасшедшей), его младшему сыну Кыя Чуран Тойон (звонкоговорящему), жене его Кыя Чуран Хотун (звонкоговорящей) и их многочисленной семье и служителям, через которых посылают на людей болезни, припадки, ломоту костей, судорогу в ногах» [17]. Также говорится о том, что существует младший брат Улуу Тойона – демон Хара Суорун Тойон (черный ворон) [17].

В работах советских ученых образ Улуу Тойона также имеет неоднозначную характеристику. А. А. Попов включил в список абаасы, обитающих в Верхнем мире, указав его родоначальником и владыкой всех абаасы Верхнего мира. Определил, что Улуу Тойон представлен божеством мужского пола, создающим скот необычайной масти, предназначенный в жертву духам через шаманов [16, с. 269]. И. В. Пухов также обозначил, что «Улуутуйар Улуу Тойон – бог небесных абаасыларов» [18, с. 183]. Н. В. Емельянов считал, что Улуу (Улуутуйар Улуу Хара) Суорун (Тойон) является одним из сложнейших образов якутской мифологии, полуайыы-полуабаасы, иногда братом Юрюнг Айыы, главы одного из трех небесных племен [8, с. 364]. Г. У. Гермогенов – Эргис констатировал, что Улуу Тойон – не абаасы, а айыы: «как говорят мифы, Улуу Тойон дает людям душу – сүр, через ворона он передал им огонь, для лечения создал шаманов, он судит богатырей олонхо и простых людей вместе с Үрүн-Айыы Тойоном. Таким образом, Улуу Тойон совершает добрые дела, следовательно, он айыы, а не абааһы: последние никогда не делали добра людям» [23, с. 130].

Из вышеизложенных сведений можно сделать вывод, что образ Улуу Тойона в религиозно-философском воззрении якутов вызывает споры, представляется двойственным, сложным, неоднозначным.

Образ Улуу Тойона в эпосе. Описание Верхнего мира в текстах олонхо краткое. Образ Улуу Тойона встречается чаще всего в зачине олонхо, в большинстве используется в виде упоминания, иногда вообще отсутствует. В рассмотренных нами материалах данный образ не найден в 13 текстах, в их числе 6 полнотекстовых произведений: «Старик Ураныкан», «Строптивый Кулун Куллустур», «Богатырь Тойон Ньургун», «Удаганки Уолумар и Айгыр», «Братья Басымны Батыр, Эрбэхтэй Бэргэн», «Бэрт Хара». Остальные являются отрывками олонхо. Следует отметить, что вместо упоминания Улуу Тойона присутствует описание верхних дьявольских племен, оппозиционных светлым божествам. Например, в последнем олонхо говорится: «Богатырь Смертоносный Едюлбя, рожденный уничтожить три племени Верхнего мира, Аан Адылга, рожденный уничтожить восемь племен Нижнего мира» (як. «үөһэ үс биийин ууһун үнтү үттүү төрөөбүт Өлүү Үөдүлбэ, аллараа абыс биийин ууһун хампы үттүү төрөөбүт Аан Адылба»).

В восьми текстах ранних записей олонхо присутствует образ Улуу Тойона («Ала Булкун», «Ньургун Ботур Стремительный», «Братья Элик Ботур и Ньыгыл Ботур», «Бесмертный Витязь», «Потомки Юрюнг Айыы Тойон», «Богатырь Смертоносный Едюлбя», «Старик со старухой», «Аландаи-Куландаи Кулун Куллурускай»). Стоит отметить, что образ утратил свою функцию: он упоминается в начале олонхо, дальше не совершает никаких действий. Лишь в одном олонхо северной традиции «Хан Джаргыстай» Улуу Тойон выступает как действующее лицо.

Для исследования образа Улуу Тойона в текстах ранних записей олонхо использована схема описания мифологических персонажей, разработанная на основе трудов Л. Н. Виноградовой, А. В. Гурой, Г. И. Кабаковой, О. А. Терновской, С. М. Толстой, В. В. Усачевой [5, с. 80].

1. *Названия, имена, интерпретации.* Собственное имя анализируемого персонажа во всех материалах остается неизменным и обозначается Улуу Тойоном, что дословно переводится как Великий Господин. Данный перевод является единственным и общепринятым в научной литературе именем мифологического образа. Согласно исследованиям якутского

лингвофольклориста Н. И. Филипповой, собственные имена персонажей олонхо обладают сложной, многосоставной структурой и обычно состоят из трех компонентов: эпитета, имени и показателя [22, с. 9]. В данном случае именем, являющимся семантическим ядром, можно считать субстантивное прилагательное *Улуу* «лучший из лучших» [4, с. 137]. Эпическая именная формула расширяется показателем *Тойон* ‘Господин’, относящимся к титулатуре. Двухкомпонентное имя использовано лишь в олонхо «Аландаи-Куландаи Кулун Куллурускай», но стоит отметить, что перед ним в данном тексте применяется сложное описание – *утуйан баран уоралыйан уордаиан уһуктар уобан-дьябаан* (букв. после сна пробуждающийся яростным, разгневанным старший ...). Данное описание трудно отнести к числу многокомпонентных эпитетов. В остальных текстах к двусоставному имени добавляются несколько вариантов конкретизирующих монолексемных эпитетов. В центральной эпической традиции имя наделено эпитетом *Улуутуйар* ‘возвеличивающийся’, образованным от глагола *улуутуй* «1) вести себя надменно, напускать на себя важность; 2) выглядеть, смотреться величаво, величественно» [4, с. 139]. В северной традиции обнаружено функционирование имени прилагательного *Улусханнаах* ‘робкий, горячий, ретивый, стремительный’, исходной лексемой которого является наречие *улусханник* «проворно, стремительно (двигаться); очень сильно, страшно (рассердиться)» [4, с. 137]. Эпитет *Уолуйар* ‘вздрагивающий, всполошенный, всполощенный’, корнем которого выступает глагольная основа *уолуй* «растеряться от неожиданности, оторопеть, сильно испугаться» [4, с. 198], используется в обеих традициях и употребляется чаще всего. Вариации собственных имен, употребляемых в олонхо, представим в виде таблицы с указанием эпической традиции (табл. 1).

Таблица 1

Вариации собственного имени *Улуу Тойон* в олонхо

	Олонхо	Вариант эпитетов к имени
Северная традиция	«Хан Джаргыстай»	Улусханнаах Улуу Тойон
	«Старик со старухой»	Уолуйар Улуу Тойон
Центральная традиция	«Аландаи-Куландаи Кулун Куллурускай»	Улуу Тойон
	«Ала Булкун»	Улуутуйар Улуу Тойон
	«Потомки Юрюнг Айыы Тойон»	Уолуйар Улуу Тойон
	«Бессмертный Витязь»	Уолуйар Улуу Тойон
	«Братья Элик Ботур и Ньыгыл Ботур»	Уолуйар Улуу Тойон
	«Ньургун Ботур Стремительный»	Улуутуйар Улуу Тойон

2. *Ипостаси*. В эпических текстах Улуу Тойон описывается как антропоморфное существо, представляемое в образе старика, что зафиксировано в тексте олонхо «Ала Булкун». В эпосе отсутствует цельное изображение его внешности, но в некоторых текстах встречается его частичное описание. Например, в северных олонхо устойчиво изображается как «со ртом на ямочке под кадыком» (як. «уолугунан аныхтаах»). В олонхо «Братья Элик Ботур и Ньыгыл Ботур» описывается высоким, громадным (як. «дуолан бэйэлээх»). В олонхо «Аландаи-Куландаи Кулун Куллу» изображен с наростом, шишкой на теле размером с чашку (як. «уолугун төрдүгэр уоннаах оҕо тото аһыыр ур чааскытын саҕа урдаах»).

3. *Социальный статус*. Улуу Тойон – образ мужского пола. Он – глава (як. *бахылык*), господин (як. *тойон*) племени Верхнего мира. Количество его племен разное: описывается господином «девяти племен» («Старик со старухой»), «тридцати девяти племен» («Ньургун Ботур Стремительный»). В олонхо «Хан Джаргыстай» представлен как глава великого племени Дарасын. Что подразумевается под собственным именем Дарасын, неизвестно. В словаре Э. К. Пекарского обозначено просто как собственное имя, определения нет.

4. *Атрибуты, спутники.* Наличие атрибута не выявлено. Спутники имеются у его детей. К примеру, в олонхо «Бессмертный Витязь» сын Улуйа Боотур спускается в Средний мир, чтобы насильно женить на себе девушку-айыы. Вместе с ним как сопровождающие спускаются девушки и богатыри абаасы: «...на девяносто видов оборачивающиеся богатыри, на восемьдесят видов оборачивающиеся девушки» (як. «тобус уон кубулуҕаттаах бухатыыр уолаттар... аҕыс уон албастаах абааһы кыргытара...»). Также спускаются девять волков, девять медведей (як. «тобус сур бөрө ытын, тобус сырҕан энэ ытын түһэрэн»).

5. *Взаимоотношения мифологического персонажа.* В рассмотренных нами текстах олонхо Улуу Тойон представляется один. В тексте «Старик со старухой» есть воспоминание комического персонажа старушки Симэхсин: «...когда я была молода, была любовницей Уолуйар Улуу Тойона» (як. «эдэр эрдэппинэ, Уолуйар Улуу Тойону кытары көрсүүлэһэн сылдыбытым»). В остальных случаях Улуу Тойон описывается всегда без жены или невесты.

Интересным можно считать, что его дети неисчислимого количества (як. «ыһар кумах ыччаттаах, кутар кумах норуоттаах»), но почему-то изображаются одинокими, бесплодными, несчастными. Например, в олонхо «Ала Булкун»: «дочь развратная, блудная, заматеревшая дева ... развратный, блудный бесплодный неженатый сын» (як. «ойох ылбат ойоҕумсах кур дьураҕай уоллаах ... эргэ барбат эримсэх байтаһын кыыстаах»); в олонхо «Хан Джаргыстай»: «не вступившая в брак бесплодная дочь, неженившийся ретивый сын» (як. «эргэ барбатах эринэх кыыстаах, ойох ылбатах дьулусхан уоллаах»). Не только дети описываются таким образом, но и все его племя, как в олонхо «Братья Элик Ботур и Ньыгыл Ботур» – «несчастные, жадные, корыстные люди» (як. «сор соллонноох дьонноох»), все коровы и лошади тоже бесплодные: як. «биэ ылбат дьураҕай атыырдаах, ынах ылбат мунгутах оҕустаах» (олонхо «Ала Булкун»); як. «биэбэ турбатах дьураҕай-сороҕой атыырдаах, ынаҕы баппатах былаҕай соҕотох эриэн оҕустаах» (олонхо «Хан Джаргыстай»).

В некоторых олонхо говорится о том, что племя Улуу Тойона представляет собой шаманов: як. «ойуун удаҕан олохтоох, омомун-чомолун аартыктаах» (олонхо «Ала Булкун»). В данном олонхо также описывается его дочь – безобразная Есех Харбыалай, являющаяся шаманкой, которой боится племя айыы.

6. *Локусы.* Улуу Тойон и его племя обитают в Верхнем мире Вселенной олонхо. В Верхнем мире на юго-восточной части неба, откуда восходит зимнее солнце, на седьмом ярусе неба, где пребывает якутское божество солнца – стране ярко-белого неба – живет Юрюнг Аар (Айыы) Тойон. Там нет зимы, «растет белая трава, подобно крыльям белого лебедя, повернутым наизнанку» [13, с. 292]. Страна Улуу Тойона пространственно отдалена от места Юрюнг Аар (Айыы) Тойона, она находится на западе, на другой стороне двойного желтого неба, на южном крае едва видимой отдаленностью неба; на восьмом ярусе неба – як. «арҕаа... саппахтаах сабыдал араҕас халлаан анараа өттүгэр, кус уоһаҕын курдук суоду-бэди халлаан соҕуруу улаҕата дойдулаах» (олонхо «Ньургун Ботур Стремительный»); «күлүгэ көстүбэт күндэр манан халлаан соҕуруу өттүгэр ... соҕуруу бөҕө тумула арҕаа саннытыгар содуомнаах халлаан суйдам манан хочолоох» (олонхо «Братья Элик Ботур и Ньыгыл Ботур»); «уолуйар улуу халлаан улаҕаатыгар ... аҕыс хатыгастаах анаарыйар араҕас мэнгэ халлаан арҕаа дьайынар» (олонхо «Хан Джаргыстай»).

Описание природы и климата страны Улуу Тойона неоднозначно. Повествуется о светлой стране с летом и зимой: «Үөһэ кыйыа маҕан ааттыктаах, кыйда манан тумуллаах», «сай самаан сайылыктаах, кырыа кыдымаах кыстыктаах». Помимо этого, изображена как холодная, темная: «холодный ледяной пригон» (як. «чуосхааннаах тон муус тулаһатыгар» (олонхо «Ала Булкун»), «күнүһэ суох түүнүнэн түбүлээбит, сайына суох кыһынан кыскыйбыт, түгнэри эргиирдээх түгнэстигэс түг харана күннээх ... үрдүнэн үмүрүк, аннынан нэлбиһэх, ортотунан бурчайдаах, нангал таас тимир лыглыа дьыэлээх ... Хаан Хатын ... дайдытыгар» (олонхо «Хан Джаргыстай»).

7. *Функции и предикаты / действия, основанные на контакте с объектом.* На основе текстов ранних записей олонхо можно выделить несколько функций Улуу Тойона и его подчиненных. В основном образ Улуу Тойона пассивный, недействующий. Но, несмотря на краткость действия и места описания данного образа, их функции вполне очевидны. Во-первых, выполняют функцию вредителя (антагониста), представляющего опасность для жителей Среднего мира, жители боятся их нападения. К примеру, ветви Древа Аар Луук Сибээт Мас не обросли до Верхнего мира в страну Улуу Тойона, чтобы защитить людей и скот Среднего мира от возможного проклятия безобразной шаманки Есех Харбылалай. Если дочь-шаманка Улуу Тойона будет камлать, тогда якуты и их скот станут бесплодными и несчастливными.

Кроме этого, жители Среднего мира опасаются, что племя Улуу Тойона разрушит их земное богатство: «күдэн хара былгыт үктэллэнэн киирэннэр ... кутаа уот тыыннар-нан, сатыы холорук саҕа санааларынан ... хара буорунан тибэн кэбиһиэхтэрэ ... үрүн сүүрүкпүн ... хара сүүрүкпүн ... хамыйан сиэхтэрэ ... саадьаҕай киргил саҕа буоланнар хонкуйа куурдан кэбиһиэхтэрэ» (олонхо «Братья Элик Ботур и Ньыгыл Ботур»). В олонхо «Бессмертный Витязь» сын Улуу Тойона, Улуйа Боотур, представлен как богатырь абаасы. Он спускается из Верхнего мира в Средний мир и насильно хочет жениться на девушке-айыы, сражается с главным героем – Бессмертным Витязем. В конце он проигрывает, все его спутники (волки, медведи, девушки и богатыри абаасы) погибают от руки главного героя олонхо. Раненый Улуйа Ботур улетает обратно в Верхний мир, остается живым, что нетипично для абаасы из Нижнего мира.

В сюжетной линии северного олонхо «Хан Джаргыстай» существуют моменты, где Улуу Тойон выступает как действующее лицо, имеет прямое отношение к главному герою олонхо – Хан Джаргыстаем. В зачине олонхо рассказывается о том, что искры прозрачной печки (як. «дээнкир таас оһох») дома главного героя защищают Средний мир от нападков племени Улуу Тойона: они не могут нанести вред и убить жителей-айыы.

Выводы. Проведенное исследование показало, что организация эпического пространства Верхнего мира имеет сложную структуру, его строение многослойное. В нем живут не только светлые божества айыы, но и дьявольские божества абаасы. Выявлено, что Великий Господин (як. Улуу Тойон) в текстах ранних записей олонхо изображен враждебным жителям Среднего мира персонажем. В проанализированных текстах ранних записей олонхо Улуу Тойон и его племя не создают никаких попечительских действий, наоборот, совершают только злокозненные функции: могут насылать несчастье, бесплодие, пытаются умерщвлять живое в Среднем мире. Сам образ также представлен одиноким, хотя имеет множество детей и потомков, которые бесплодны и несчастны. Жители Среднего мира боятся племени Улуу Тойона, защитой для людей-айыы выступает Древо Аар Луук Сибээт Мас и искры прозрачной печки. Таким образом, в изученных материалах ранних олонхо Улуу Тойон – это дьявольское божество абаасы. Сохраненная форма в эпической традиции показывает совпадение с его дефинициями в этнографических трудах. В перспективе представляется интересным проведение типологического исследования путем сравнения результатов данного исследования с материалами поздних изданий олонхо, что наглядно покажет эволюцию мифологического образа Улуу Тойон.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев Н. А.* Традиционные религиозные верования якутов в XIX – начале XX в. – Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1975. – 197 с.
2. *Афанасьев Н. В.* Мифологический образ духа огня в фольклоре якутов: типология, функции, лексический код : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.09. – Майкоп, 2017. – 22 с.
3. *Афанасьев-Тэрис Л. А., Курилкина В. Н.* Религиозно-мифологические представления народа саха в контексте ментальных схем проявленности // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. – 2018. – № 2(3). – С. 62–69.

4. Большой толковый словарь якутского языка / под общ. ред. П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2015. – 595 с.
5. *Виноградова Л. Н.* Славянская народная демонология: проблемы сравнительного изучения : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.09. – М., 2001. – 92 с.
6. *Винокуров В. В.* Космологические представления в эпических произведениях долган, эвенков и якутов // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. Сер. Эпосоведение. – 2019. – № 4(16). – С. 69–79.
7. *Данилова А. Н.* Образ женщины-богатырки в якутском олонхо. – Новосибирск : Наука, 2014. – 166 с.
8. *Емельянов Н. В.* Сюжеты якутских олонхо. – М. : Наука, 1980. – 375 с.
9. *Кожжевников Н. Н., Данилова В. С.* Семиотические системы в якутском героическом эпосе олонхо // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. Сер. Эпосоведение. – 2018. – № 2(10). – С. 76–84.
10. *Корякина А. Ф.* Особенности в образной системе и сюжете Среднеколымского олонхо // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. Сер. Эпосоведение. – 2018. – № 1(9). – С. 83–90.
11. *Кузьмина А. А.* Олонхо Вилкойского региона: бытование, сюжетно-композиционная структура, образы. – Новосибирск : Наука, 2014. – 160 с.
12. *Линденау Я. И.* Описание народов Сибири (первая половина XVIII века) : историко-этногр. материалы о народах Сибири и Северо-Востока. – Магадан : Магадан. кн. изд-во, 1983. – 176 с.
13. *Оросина Н. А.* Образ верховного божества Юрюнг Аар (Айыы) Тойона в якутской эпической традиции (на примере олонхо таттинской и вилкойской традиций) // Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность : сб. ст. VI-й Междунар. науч.-практ. конф. – Астана, 2017. – С. 289–293.
14. *Оросина Н. А.* Таттинская локальная традиция якутского эпоса олонхо: формы бытования, основные образы и мотивы : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.09. – Якутск, 2015. – 25 с.
15. *Павлова О. К.* Северо-восточная традиция в олонхо якутов: образы, сюжеты, поэтика : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.09. – Майкоп, 2018. – 194 с.
16. *Попов А. А.* Материалы по истории религии якутов бывшего Вилкойского округа // Сборник МАЭ. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1949. – С. 255–323.
17. *Приклонский В. Л.* Три года в якутской области // Живая старина. Вып. 4. – СПб. : Типография С. Н. Худякова, 1891. – С. 43–148.
18. *Пухов И. В.* Якутский героический эпос олонхо. Основные образы. – М. : Изд-во АН СССР, 1962. – 256 с.
19. *Саввинова Г. Е., Жиркова Е. Е.* «Модель мира» небесных чудовищ-абаасы в якутском героическом эпосе олонхо // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – 2019. – № 4. – С. 91–99.
20. *Сатанар М. Т.* К семиотической интерпретации мифологического образа древа Аал Луук Мас в эпосе олонхо // Oriental Studies. – 2020. – № 13(4). – С. 1135–1154.
21. *Серошевский В. Л.* Якуты. Опыт этнографического исследования. – М., 1993. – 736 с.
22. *Филиппова Н. И.* Собственные имена персонажей в якутском эпосе олонхо: структура и семантика : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.06. – Якутск, 2000. – 160 с.
23. *Гермогенов Г. У.* – *Эргис.* Очерки по якутскому фольклору. – М. : Наука, 1974. – 402 с.
24. Study of the pantheon of deities in Sakha folklore / *N. V. Afanasyef, L. S. Efimova, V. V. Illarionov et al.* // Proceedings of the International Conference on Man-Power-Law-Governance: Interdisciplinary Approaches (MPLG-IA 2019), December. – 2019. – С. 94–96.

Статья поступила в редакцию 20.11.2021

REFERENCES

1. Alekseev N. A. Tradicionnye religioznye verovaniya yakutov v XIX – nachale XX v. – Novosibirsk : Nauka, Sibirskoe otdelenie, 1975. – 197 s.
2. Afanas'ev N. V. Mifologicheskij obraz duha ognya v fol'klore yakutov: tipologiya, funkcii, leksicheskij kod : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.01.09. – Majkop, 2017. – 22 s.
3. Afanas'ev-Teris L. A., Kurilkina V. N. Religiozno-mifologicheskie predstavleniya naroda saha v kontekste mental'nyh skhem proyavlenosti // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. – 2018. – № 2(3). – С. 62–69.
4. Bol'shoj tolkovyj slovar' yakutskogo yazyka / pod obshch. red. P. A. Slepцова. – Novosibirsk : Nauka, 2015. – 595 s.
5. Vinogradova L. N. Slavyanskaya narodnaya demonologiya: problemy sravnitel'nogo izucheniya : dis. ... kand. filol. nauk : 10.01.09. – М., 2001. – 92 s.

6. Vinokurov V. V. Kosmologicheskie predstavleniya v epicheskikh proizvedeniyah dolgan, evenkov i yakutov // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova. Ser. Eposovedenie. – 2019. – № 4(16). – S. 69–79.
7. Danilova A. N. Obraz zhenshchiny-bogatyrki v yakutskom olonho. – Novosibirsk : Nauka, 2014. – 166 s.
8. Emel'yanov N. V. Syuzhety yakutskikh olonho. – M. : Nauka, 1980. – 375 s.
9. Kozhevnikov N. N., Danilova V. S. Semioticheskie sistemy v yakutskom geroicheskom epose olonho // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova. Ser. Eposovedenie. – 2018. – № 2(10). – S. 76–84.
10. Koryakina A. F. Osobennosti v obraznoj sisteme i syuzhete Srednekolym'skogo olonho // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova. Ser. Eposovedenie. – 2018. – № 1(9). – S. 83–90.
11. Kuz'mina A. A. Olonho Vilyujskogo regiona: bytovanie, syuzhetno-kompozitsionnaya struktura, obrazy. – Novosibirsk : Nauka, 2014. – 160 s.
12. Lindenau Ya. I. Opisanie narodov Sibiri (pep'vaya polovina XVIII veka) : istopiko-etnogr. materialy o napodah Si'ipi i Cevpo-Bostoka. – Magadan : Magadan. kn. izd-vo, 1983. – 176 s.
13. Orosina N. A. Obraz verhovnogo bozhestva Yuryung Aar (Ajyy) Tojona v yakutskoj epicheskoy traditsii (na primere olonho tattinskoy i vilyujskoy traditsii) // Tengrianstvo i epicheskoe nasledie narodov Evrazii: istoki i sovremennost' : sb. st. VI-j Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Astana, 2017. – S. 289–293.
14. Orosina N. A. Tattinskaya lokal'naya traditsiya yakutskogo eposa olonho: formy bytovaniya, osnovnyye obrazy i motivy : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.01.09. – Yakutsk, 2015. – 25 s.
15. Pavlova O. K. Severo-vostochnaya traditsiya v olonho yakutov: obrazy, syuzhety, poetika : dis. ... kand. filol. nauk : 10.01.09. – Majkop, 2018. – 194 s.
16. Popov A. A. Materialy po istorii religii yakutov byvshego Vilyujskogo okruga // Sbornik MAE. – M. ; L. : Izd-vo AN SSSR, 1949. – S. 255–323.
17. Priklonskij V. L. Tri goda v yakutskoj oblasti // Zhivaya starina. Vyp. 4. – SPb. : Tipografiya S. N. Hudyakova, 1891. – S. 43–148.
18. Puhov I. V. Yakutskij geroicheskij epos olonho. Osnovnyye obrazy. – M. : Izd-vo AN SSSR, 1962. – 256 s.
19. Savvinova G. E., Zhirkova E. E. «Model' mira» nebesnykh chudovishch-abaasy v yakutskom geroicheskom epose olonho // Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshej shkoly. – 2019. – № 4. – S. 91–99.
20. Satanar M. T. K semioticheskoy interpretatsii mifologicheskogo obraza drevnaya Aal Luuk Mas v epose olonho // Oriental Studies. – 2020. – № 13(4). – S. 1135–1154.
21. Seroshevskij V. L. Yakuty. Opyt etnograficheskogo issledovaniya. – M., 1993. – 736 s.
22. Filippova N. I. Sobstvennyye imena personazhej v yakutskom epose olonho: struktura i semantika : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.06. – Yakutsk, 2000. – 160 s.
23. Germogenov G. U. – Ergis. Ocherki po yakutskomu fol'kloru. – M. : Nauka, 1974. – 402 s.
24. Study of the pantheon of deities in Sakha folklore / N. V. Afanasyef, L. S. Efimova, V. V. Illarionov et al. // Proceedings of the International Conference on Man-Power-Law-Governance: Interdisciplinary Approaches (MPLG-IA 2019), December. – 2019. – S. 94–96.

The article was contributed on November 20, 2021

Сведения об авторах

Борисова Анастасия Анатольевна – младший научный сотрудник сектора олонхования научно-исследовательского института Олонхо Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-2212-5288>, harantaby@mail.ru

Данилов Игорь Альбертович – младший научный сотрудник международной научно-исследовательской лаборатории «Лингвистическая экология Арктики» Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-1974-3088>, ia.danilov@s-vfu.ru

Author information

Borisova, Anastasia Anatolyevna – Junior Researcher at the Olonkho Studies Science Sector, Olonkho Research Institute, North-Eastern Federal University in Yakutsk, Yakutsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-2212-5288>, harantaby@mail.ru

Danilov, Igor Albertovich – Junior Researcher, at the International Research Laboratory “Linguistic Ecology of the Arctic”, North-Eastern Federal University in Yakutsk, Yakutsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-1974-3088>, ia.danilov@s-vfu.ru